
ЭРИНА ДАРК
Рога, хвост и ипотека
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Эрина Дарк

Рога, хвост и ипотека

«Автор»
2026

Дарк Э.

Рога, хвост и ипотека / Э. Дарк — «Автор», 2026

Я писала любовное фэнтези, пока двое его героев не заявились ко мне домой.Зейн — властный архидемон с отвратительным характером. Агарис — обольстительный наг с пятиметровым хвостом и непомерным самомнением. Оба до безобразия красивы, привыкли к роскоши и совершенно не приспособлены к жизни в современной России.Теперь мне предстоит объяснить им, зачем нужны паспорта, почему нельзя убивать особо назойливых соседей и сколько стоит прокормить двух здоровенных мужиков.Моя лучшая подруга уже придумала, как заработать на их привлекательной внешности. Коты обзавелись персональной прислугой. А эти двое, кажется, всерьёз вознамерились меня соблазнить.И всё бы ничего, если бы мне самой чертовски не нравилось происходящее.Господи, лучше бы я писала детективы!

© Дарк Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 19
Глава 4 27
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Эрина Дарк
Рога, хвост и ипотека

Глава 1

Валерия

Проснулась я от того, что кто-то медленно стягивал с меня одеяло.

Не открывая глаз, вцепилась в край, поджала ноги и завернулась плотнее. Кровать мы купили огромную, с расчётом на троих, однако Агарис умудрялся занимать её один. Через пару секунд ткань снова поползла вниз.

Я приоткрыла один глаз.

Наг лежал поперёк кровати. Длинные тёмные волосы разметались по моей подушке, на обсидиановой коже плеча отпечаталась складка, золотые глаза были закрыты. Хвост под одеялом занимал всё остальное пространство и, судя по натяжению ткани, как раз сейчас пытался присвоить последнее, что ещё принадлежало мне.

— Да блин, серьёзно?

— Доброе утро, — отозвался Агарис, не открывая глаз, и потянул сильнее.

Я рывком вернула себе край.

— Одеяло отдай.

— Зачем? Ты уже проснулась.

Напоминание о том, что одеяло покупала я, Агариса не впечатлило: покупала я его в дом. На слове «моё» один золотой глаз всё-таки приоткрылся.

— Мы снова будем это обсуждать?

Судя по его тону, обсуждение успело надоесть ему ещё до начала. Я пнула Агариса под одеялом, но в человеческую часть не попала. У ног шевельнулось что-то тяжёлое, матрас качнулся, и меня сдвинуло ближе к краю.

— Не смей выталкивать меня с кровати хвостом.

У Агариса нашлось безупречное оправдание: он лежал неподвижно. Спорить, по его мнению, можно было и без движения.

В дверях тихо рассмеялись.

Зейн стоял, прислонившись плечом к косяку. После сна длинные волосы спутались у рогов, по пепельно-серой коже лениво тлели алые руны. Из одежды на нём были одни домашние штаны. Смотреть на него с утра оказалось слишком приятно, и несколько секунд я честно смотрела. Потом увидела белую кружку с лисой у него в руке.

Мою кружку. С моим кофе.

— Ты ещё что улыбаешься?

— Наблюдаю, как хозяйка дома устанавливает власть. Пока безуспешно.

Он отпил кофе, продолжая смотреть на меня поверх края кружки.

— Иди сюда, — предложила я. — Я начну с тебя.

— Для этого придётся встать.

Зейн прекрасно видел, что я запуталась в одеяле и кольцах чужого хвоста. Судя по выражению лица, помогать он не собирался. Агарис рядом снова закрыл глаза, всем видом показывая, что домашние распри его не касаются.

Я сунула руку под одеяло, нащупала прохладную чешую и ущипнула.

Хвост дёрнулся. Агарис сел так резко, что волосы упали ему на лицо.

— Женщина.

— Наг.

Он откинул волосы назад и посмотрел на меня так, словно я нарушила древний мирный договор.

Жалобу на боль я встретила с должным сочувствием. Бедный змеёныш: пять метров хвоста — и ни одного собственного одеяла.

Зейн рассмеялся и ушёл на кухню раньше, чем я успела придумать, чем в него бросить.

Через десять минут я добралась туда босиком, в растянутой футболке и с твёрдым намерением хотя бы до завтрака никого не убивать. Запах кофе немного примирял с жизнью. Запах горячего масла — уже меньше.

На плите стояла сковорода. Рядом ждали яйца, нарезанные помидоры и открытая банка оливок. Зейн успел накинуть тёмную рубашку, но застегнуть её не потрудился. Он держал лопатку с таким видом, будто командовал осадой и собирался лично казнить омлет за неповиновение.

— Я надеялась, что запах означает кофе, а не очередной страховой случай.

Зейн поддел край омлета и бросил на меня короткий взгляд.

— Ты видишь огонь?

— В прошлый раз я тоже увидела его не сразу.

Напоминание о пожарной сигнализации его не впечатлило. Демон до сих пор считал её слишком чувствительной, а полотенце — виноватым в том, что оно лежало рядом с конфоркой. Мы уже спорили об этом дважды, и каждый раз полотенце проигрывало.

— Он ещё расплавил лопатку, — сообщил Агарис у меня за спиной.

Волосы он собрал в свободную косу; тяжёлые кольца хвоста одно за другим скользнули по коридору и заняли половину кухни. Зейн обернулся к нему вместе со сковородой.

— Ты мог бы не участвовать.

— Мог бы. — Агарис заглянул в сковороду. — Но сегодня, кажется, съедобно.

Слово «сегодня» Зейну не понравилось. Агарис пояснил, что предыдущую попытку едой не считал.

Зейн молча повернулся к плите. По тому, как сильнее разгорелись руны на его предплечье, я поняла: историческую достоверность Агарису ещё припомнят.

Я потянулась к шкафу за кружкой. Демон поймал меня за талию раньше, чем пальцы коснулись ручки, и притянул к себе спиной.

— Отдай кофе, — сказала я, глядя на лису у его руки.

— Возьми.

Кружка оказалась над моей головой. Я встала на носки, но демон поднял руку выше. Ладонь на талии держала крепко, хотя сам он будто вообще не прилагал усилий. Его рубашка распахнулась сильнее, и на несколько секунд кружка перестала быть самой важной вещью в комнате.

— Лера, — негромко позвал он.

Я подняла глаза. Зейн уже понял, куда я смотрела, и теперь ждал, стану ли отрицать очевидное.

— Верни кофе, пока я тебя не укусила.

— Верну и дальше что?

Агарис протянул руку поверх моего плеча, достал с верхней полки другую чашку и поставил её на столешницу.

— Возьми эту. Твой кофе остынет раньше, чем Зейну надоест красоваться.

Зейн заявил, что красоваться даже не думал. Агарис окинул взглядом его руку у меня на талии, кружку над моей головой и распахнутую рубашку.

— Конечно. Ты просто ждёшь, когда она снова посмотрит тебе на грудь.

Я высвободилась, забрала молоко и включила кофемашину. На Агариса решила не смотреть: довольную улыбку я и без того слышала в его голосе.

Единственным нормальным существом в доме оставался Агарис. Я сказала об этом вслух, и Зейн тут же напомнил, что человеком тот не является.

— Поэтому у него ещё есть шансы.

За завтраком выяснилось, что нормальных существ в доме всё-таки нет. Один кот спал на моём стуле, второй сидел на подоконнике и следил за сковородой. Агарис перегородил хвостом проход, поэтому я устроилась на столешнице. Зейн остался у плиты и время от времени таскал кусочки омлета прямо со сковороды.

Агарис тем временем в третий раз перевернул упаковку плавленого сыра. По выражению его лица можно было подумать, что мелкий текст на обороте зашифровал государственную тайну.

— Четыре месяца, — произнёс он наконец. — Почему он хранится четыре месяца?

Я пожала плечами и сказала первое, что пришло в голову: потому что плавленый.

— Это название продукта, Валерия. Оно ничего не объясняет.

Другого ответа у меня не было. Зато он нашёлся у Зейна: демон забрал упаковку и бросил обратно на стол.

— Не ешь.

Агарис поднял на него глаза.

— Ты проверял?

— Да.

Я едва не уронила вилку.

— Когда ты успел попробовать мой сыр?

— Ночью. И он теперь наш.

Зейн отрезал себе ещё омлета, словно ночное хищение плавленого сыра окончательно закрывало вопрос собственности. Я уже набрала воздуха для ответа, когда телефон завибрировал рядом с тарелкой.

Света спрашивала, жива ли я. Я честно ответила, что с переменным успехом. Следующее сообщение пришло почти сразу:

Рогатый опять готовит?

Я сфотографировала сковороду вместе с рукой Зейна и отправила. Света велела открыть окна, убрать полотенца и только потом поинтересовалась, здесь ли хвостатый.

Агарис, читавший через моё плечо, назвал Светлану разумной женщиной. Я ткнула пальцем в телефон: разумные люди не заглядывают в чужую переписку.

— Они находятся передо мной.

Телефон снова завибрировал.

Передай хвостатому привет. Красивый, зараза.

Улыбка Агариса стала такой довольной, будто комплимент прислали прямо ему.

— Передай Светлане, что у неё хороший вкус.

Уточнение, что демона она тоже называла красивым, заметно охладило его восторг. Вкус Светы тут же был понижен с хорошего до «не безупречного».

Зейн, до этого спокойно перекладывавший остаток омлета на мою тарелку, посмотрел на него. Агарис невозмутимо потянулся за сыром. Я убрала упаковку подальше от обоих, пока они не нашли новый повод выяснить, кто здесь красивее и кому разрешено есть ночью.

— Сомнительные у тебя подруги, — сказал Зейн и тут же снял с моей вилки кусок омлета.

— Эй, это был мой!

Зейн лишь посмотрел на пустую вилку. Раз тот оказался у него, вопрос собственности он явно считал закрытым.

— Ты приготовил омлет, яйца купила я. Где в этой схеме написано, что можно таскать еду из моей тарелки?

Зейн опёрся ладонью о столешницу рядом с моим бедром.

— Там же, где написано, что кружка с лисой принадлежит только тебе.

Я ткнула его вилкой в грудь — не сильно, но с чувством. Зейн перехватил моё запястье. Веселье в его взгляде не исчезло, только стало другим. Я сразу перестала думать об омлете.

— Осторожнее, Лер.

— А то что?

Он вынул вилку из моих пальцев и положил на стол. Теперь Зейн стоял между моими коленями, близко, и спорить приходилось, задрав голову.

— У тебя омлет горит, — невозмутимо сообщил Агарис.

Зейн даже не обернулся.

— Плита выключена.

— Саботаж провалился.

Вот этому я не поверила ни на секунду.

Большой палец Зейна прошёл по внутренней стороне моего запястья. Он наклонился, но остановился совсем близко, будто всё ещё ожидал ответа на моё «а то что». Я дёрнула его за край рубашки.

Поцелуй вышел коротким и на вкус был ровно как мой кофе. Когда Зейн отстранился, явно довольный собой, я снова поймала его за рубашку и вернула обратно.

На этот раз он не торопился. Ладонь легла мне на затылок, другая скользнула по боку. Завтрак исчез из головы. Света вместе с телефоном — тоже.

Про неё напомнила прохладная чешуя, коснувшаяся босой щиколотки.

Зейн отстранился и посмотрел вниз. Чёрный кончик хвоста лежал поверх моей ступни с таким невинным видом, словно оказался там случайно.

— Агарис, убери хвост.

Наг отрезал себе кусок омлета и только после этого взглянул под стол.

— Он никому не мешает.

Зейн наступил на край чёрного кольца босой ногой. Агарис медленно поднял голову.

— А теперь мешает.

— Случайно, — сказал Зейн.

Он даже не попытался изобразить раскаяние.

— Если вы начнёте драться, я заберу сковороду, уйду в спальню и запру дверь.

Оба заговорили одновременно. Зейн утверждал, что начал Агарис. Агарис предлагал взглянуть на ногу демона, всё ещё стоявшую на его хвосте. Я закрыла лицо ладонью и дала им несколько секунд прийти к очевидному выводу: виноват второй.

Кот на подоконнике решил, что переговоры затянулись. Он прыгнул на стол, стащил с моей тарелки кусок омлета и исчез в коридоре раньше, чем я успела его схватить.

— Эй!

Агарис рассмеялся. Зейн посмотрел на пустое место в тарелке, затем в коридор. Второй кот открыл на стуле один глаз и на всякий случай сделал вид, что спит.

— Ты позволишь ему это?

— Это кот. Он не признаёт ни законов, ни твоей власти.

Из-за угла показалась морда с крошкой омлета на усах и сразу исчезла. Зейн проводил её мрачным взглядом.

— Он украл твою еду.

— Зейн, даже не думай начинать войну с котом.

— Поздно.

В общем, нормальное утро.

Глава 2

Валерия

В тот вечер я собиралась написать две тысячи знаков и лечь спать до полуночи.

План выглядел вполне выполнимым, поэтому, разумеется, провалился.

В одиннадцать сорок семь я сидела перед ноутбуком с остывшим чаем и в четвёртый раз перечитывала одну и ту же сцену. Зейн никак не хотел разговаривать нормально. В первой версии он получился слишком спокойным, во второй ударился в истерику, а теперь стоял у стены и смотрел на Агариса так, будто выбирал, куда удобнее воткнуть ему нож.

Последний вариант хотя бы напоминал правду.

Я поставила курсор после очередной реплики, потёрла глаза и объявила, что с меня хватит мужиков на сегодня. Кот, лежавший рядом с ноутбуком, поднял голову.

— Тебя это тоже касается.

Он показал мне клыки в широком зевке и снова улёгся спать. Лампа над столом моргнула.

Я машинально посмотрела вверх. Свет выровнялся, через секунду дрогнул ещё раз, а монитор погас и тут же включился.

— Даже не думай, — предупредила я технику.

Из коридора донёсся грохот, от которого кот сорвался со стола вместе с моим блокнотом. Что-то тяжёлое ударилось в стену со стороны прихожей. В ванной посыпалось стекло, и незнакомый голос очень отчётливо произнёс:

— Проклятье!

Я застыла с рукой над клавиатурой.

В квартире, кроме меня и котов, никого быть не должно. Коты таких слов не знали. Во всяком случае, вслух не произносили.

Телефон лежал рядом. Я схватила его, включила фонарик и осторожно вышла из комнаты.

Свет в коридоре снова мигнул. На полу прихожей лежал кто-то большой, тёмный и совершенно точно живой.

Сначала я увидела рога — чёрные, изогнутые назад и до невозможности настоящие. Потом пепельно-серую кожу, перечёркнутую алыми линиями. Руны ещё светились, хотя гасли прямо у меня на глазах. Последним я разглядела лицо и остановилась так резко, что едва не поскользнулась на собственном коврике.

Мужчина открыл красные глаза.

— Да ладно, Зейн?

Он оказался на ногах раньше, чем я успела пожалеть о сказанном. Спина ударилась о стену, телефон вылетел из руки. Ладонь легла мне на горло и сжалась.

— Кто ты?

Я смотрела на него снизу вверх и никак не могла решить, что страшнее: его пальцы на моей шее или знакомый шрам возле ключицы, который до этой минуты существовал лишь в моей голове.

— Валерия. Я здесь живу и очень хочу, чтобы ты убрал руку.

Имя его не заинтересовало.

— Откуда ты меня знаешь? — Демон придвинулся ближе. Говорить становилось труднее.

— Вот это будет длинный разговор.

В ванной снова что-то загремело. Зейн отпустил меня и повернулся на звук. Я ухватилась за стену, откашлялась и не успела даже возмутиться: из дверного проёма вылетела пластиковая корзина для белья.

Следом показался Агарис — сперва плечо и длинные тёмные волосы, потом всё остальное. Хвост тянулся за ним из ванной, огромный, чёрный, с золотистыми прожилками, и никак не желал помещаться в коридоре. Наг дёрнулся, зацепил сушилку, снёс ведро и окончательно добил коврик, который и до этого переживал не лучшие времена.

Выбравшись из дверного проёма, змей обвёл прихожую золотыми глазами и увидел Зейна.

— Ты.

Алые руны на руках демона вспыхнули снова.

— Радость взаимна.

— Нет, — сказала я раньше, чем они успели сделать что-нибудь ещё.

Оба повернулись ко мне. Вблизи они выглядели ещё точнее, чем в моей голове, и значительно опаснее. К собственному раздражению, даже сейчас я успела отметить, что Зейну очень шли рога. Инстинкт самосохранения у меня явно работал по сокращённому графику.

— Вот этого у меня в квартире быть не может, — продолжила я. — Я не соглашалась.

Агарис придержал рукой хвост, всё ещё выползавший из ванной.

— Где мы?

— У меня дома.

Золотые глаза медленно обвели тесную прихожую.

— Это я уже понял. Где именно?

— Орехово-Зуево. Россия. Планета Земля.

Название города ничего ему не дало. Всё остальное, судя по лицу, тоже.

— Тебе знакомо хоть одно из этих слов? — обратился он к Зейну.

Тот отрицательно качнул головой. Я осторожно потрогала шею и поняла, что утром там явно будет синяк.

— Зато мне о вас известно слишком много.

Формулировку я выбрала отвратительную. Демон двинулся ко мне, и от стены пришлось отлипнуть.

— Например?

— Я знаю, как вас зовут. Знаю, что вы друг друга терпеть не можете. Судя по первым пяти минутам знакомства, хотя бы здесь я не ошиблась.

Агарис выслушал меня внимательнее. В его спокойствии не было ничего успокаивающего: змей просто не спешил хватать меня за горло, пока можно было получить ответы иначе.

— Откуда?

Внятного способа объяснить всё это не существовало.

— Я вас придумала.

Кот выглянул из спальни, увидел компанию в коридоре и бесшумно исчез обратно.

Зейн посмотрел на нага.

— Она безумна?

— Возможно.

— Эй. Я всё ещё здесь.

Архидемон потребовал доказательств. Я указала в спальню, где на столе светился экран ноутбука, а посреди страницы торчал курсор рядом с его именем.

Мужчины вошли следом. Зейн первым приблизился к столу и остановился перед незнакомой машиной, явно не решая, представляет ли она опасность. Агарис оказался осторожнее: склонился к экрану, не касаясь ни его, ни клавиатуры.

— Что это? — спросил демон.

— Ноутбук. Я на нём пишу.

Объяснение не помогло. Пришлось показать клавиатуру и напечатать несколько букв. Агарис проследил за ними, затем одним когтем нажал на соседнюю клавишу. На экране возник ещё один символ. Руку он убрал мгновенно.

— Ты вызываешь их отсюда?

— Печатаю. Они ниоткуда не вызываются.

Зейн тем временем добрался до мыши, сдвинул её и заметил, как курсор перескочил в другой угол. Повторил движение, потом проследил провод до корпуса ноутбука.

— Это магия?

— Электричество.

— Чьё имя?

Я закрыла глаза. Ночь обещала быть очень долгой.

Чтобы доказать хотя бы основную часть своего рассказа, я открыла поиск по документу и ввела сначала имя Зейна, потом Агариса. Экран заполнился строками, написанными задолго до их появления в моей прихожей. Наг читал быстрее. Демон стоял у него за плечом и время от времени требовал объяснить очередное незнакомое слово.

— Ты написала это до сегодняшней ночи? — спросил наг.

— Несколько месяцев назад.

— И никогда нас не видела?

Я показала на рога, хвост и остатки сушилки в коридоре.

— Думаю, я бы запомнила.

Зейн не улыбнулся. Его взгляд прошёл по открытому тексту, задержался на собственном имени и вернулся ко мне.

— Если ты нас придумала, верни обратно.

— С удовольствием. Только я понятия не имею как.

Он явно считал это моей проблемой. Агарис ничего не сказал, но от экрана отошёл не сразу. Полностью рукопись я закрыла прежде, чем он добрался до следующих страниц. Разбираться, насколько моя версия совпала с их жизнью, в четыре утра я была не готова.

Они осмотрели места, где появились: Зейн — прихожую, наг — разгромленную ванную. Никакого удобного мерцающего прохода домой там не обнаружилось. К половине пятого стало ясно, что хотя бы одну ночь мы проведём под одной крышей.

О ночлеге первым заговорил архидемон. Он сразу потребовал показать, где будет спать.

— Где я буду спать?

— В гостиной есть диван.

Зейн посмотрел туда, потом на Агариса, чей хвост занимал почти весь коридор.

— А он?

— Тоже в гостиной.

Мужчины переглянулись. Ни одному предложение не понравилось.

— У меня две комнаты, — напомнила я. — В одной сплю я. Во второй будете ненавидеть друг друга тихо.

— Я не сплю на полу, — сообщил Зейн.

— Тогда успей занять диван.

Он направился в гостиную, даже не пытаясь скрыть удовлетворение. Агарис проводил соперника золотым взглядом и попросил убрать журнальный столик. Его хвост действительно не помещался между диваном и креслом, поэтому через минуту мы втроём двигали мебель. Точнее, двигала я и пыталась не попасть под чешуйчатые кольца, а мужчины объясняли, куда поставить стол.

Когда проход освободился, наг свернулся возле окна. Так он занял половину ковра, кресло и всё пространство до балконной двери.

— На кухню я как пройду?

— Здесь остаётся достаточно места.

Для него — возможно. Мне предлагалось передвигаться боком.

Зейн уже лежал на диване, заложив руки за голову, будто выиграл не потрёпанное спальное место, а как минимум территорию соседнего государства.

— Свет выключается здесь, — сказала я и указала на клавишу у двери. — Ванная напротив. Горячая вода слева, холодная справа. Ничего не ломать, не жечь и не убивать.

— Почему ты смотришь на меня? — спросил демон.

— Агарис пока только сломал сушилку. Ты меня душил.

Змей тихо усмехнулся. Зейн пообещал, что в следующий раз я не успею пожаловаться. Шуткой это не прозвучало, но сил на ещё один спор у меня не осталось.

Я заперлась в спальне вместе с котами. Один сразу забрался под кровать, второй сел напротив двери и долго прислушивался к чужим голосам в гостиной.

— Не переживай, — сказала я ему. — Утром проснёмся, и окажется, что я просто сошла с ума.

Кот посмотрел без особой надежды.

Утром никто не исчез.

Зато из ванной доносился шум воды.

Агарис освоил смеситель без моей помощи. Я застала его возле раковины с мокрыми волосами и полотенцем на плечах. Хвост широким кольцом лежал в коридоре, потому что целиком в ванную не помещался. Зейн стоял у двери и требовал освободить помещение.

— Там душ на одного, — сказала я.

— Я вижу, — отозвался демон. — Он находится там слишком долго.

Наг вышел, не ускорившись ни на секунду. Зейн протиснулся мимо и закрыл дверь у него перед лицом. Агарис посмотрел на меня.

— Он всегда настолько нетерпелив?

— Ты его лучше знаешь.

— Я надеялся, что часть характера ты всё-таки выдумала.

С грохотом упало что-то уже за дверью ванной.

— Я тоже.

Телевизор они обнаружили на следующий день. Я включила его, потому что больше не могла отвечать на вопросы и надеялась занять обоих хотя бы на полчаса.

На экране ведущий заговорил о погоде, и уже через секунду Зейн оказался в комнате.

— Кто это?

— Ведущий.

— Где он? — Зейн быстро оглядел комнату.

— В Москве.

Демон обошёл телевизор, заглянул за него и посмотрел на меня.

— Его там нет.

— Конечно, нет. Он в студии, а сюда передают изображение.

— Сейчас? — Он снова посмотрел за телевизор, словно ведущий мог прятаться там.

— Иногда сейчас, иногда в записи. Зависит от передачи.

На экране сменился кадр. Зейн отшатнулся, вскинул руку, и по серой коже вспыхнули руны.

— Спокойно! Он не вылезет.

— Я спокоен.

— Ты собирался сжечь телевизор. — Я встала между ним и экраном.

— Он изменился.

— Там поменялась картинка. — Я оттолкнула его руку от телевизора.

— Покажи, как это работает.

Я села на диван и притянула к себе подушку.

— Не покажу. Я понятия не имею, как телевизор устроен изнутри.

— Но ты им пользуешься. — Демон недоверчиво осмотрел пульт в моей руке.

— А ещё я пользуюсь холодильником и не умею собирать компрессор.

Агарис тут же повернул голову.

— Что такое холодильник?

Следующие двадцать минут оба стояли перед открытой дверцей и пытались понять, почему внутри холодно. Демон несколько раз провёл ладонью над полками. Змей нашёл морозилку и сунул туда руку почти по локоть.

— Закройте дверь, — попросила я.

Никто не отреагировал.

— Холод уйдёт, — добавила я.

Агарис немедленно захлопнул холодильник. Зейн остался смотреть на дверцу.

— Куда?

— Что — куда?

— Куда уйдёт холод?

Я прижала подушку к лицу и заорала в неё.

Когда пришло время собираться на следующую смену, они уже знали, что телевизор не выпускает людей, холодильник не следует держать открытым, а горячая вода не появляется в кране по приказу. Этого было недостаточно, чтобы без опаски оставить их одних, но выбора мне никто не предложил.

Перед уходом я провела краткий инструктаж. Дверь посторонним не открывать. Плиту не трогать. На балкон в таком виде не выходить. Котов не кормить всем подряд. Друг друга убивать только после моего возвращения, чтобы я хотя бы успела вынести технику.

— Ты закончила? — спросил Зейн.

— Нет. Мою спальню не трогать.

Агарис сидел у окна с внимательным выражением, которое уже начинало меня беспокоить.

— Долго тебя не будет?

— До конца смены.

— Это не мера времени.

Я показала часы и объяснила, где будет короткая стрелка, когда вернусь. Наг понял сразу. Зейн заявил, что и без рисунков способен разобраться в циферблате, хотя минуту назад называл его кругом с метками.

На лестничной площадке я задержалась. За дверью моей квартиры находились архидемон, пятиметровый змей и два кота, один из которых ел наполнитель из лотка. Самым предсказуемым существом в этой компании оставался кот.

Я всё-таки повернула ключ и ушла.

Света увидела меня на смене, отложила телефон и сразу спросила, почему я похожа на человека, которого всю ночь били собственной рукописью.

— У меня дома два мужика.

— Наконец-то. А рожа почему несчастная?

— У одного рога. У второго хвост пять метров.

Подруга помолчала, затем подвинула ко мне свой кофе.

— Пей. Потом расскажешь, что писала всю ночь.

Пришлось рассказать про грохот, руку на горле, разгромленную ванную, телевизор и вопрос о том, куда уходит холод. Света выслушала внимательно, пару раз уточнила детали и пришла к выводу, что мне нельзя писать после полуночи.

— Я не придумала их, Свет.

— Конечно. Они сами пришли: один из коридора, второй из ванны.

Я напомнила, что из ванны пришёл пятиметровый змей. Подругу заинтересовало совсем другое:

— Голый?

— Света!

— Что? Важная деталь. Вдруг я всё-таки поверю.

Я показала ей следы пальцев на шее. Улыбка с лица подруги исчезла.

— Это ещё что?

— Это Зейн.

Света подалась ближе, осторожно коснулась синяка и нахмурилась.

— Подожди. Ты ради вдохновения нашла двух косплееров и притащила их домой?

— Я никого не притаскивала.

— Лер, у тебя неделю сцена не писалась. Я вполне могу представить, как ты полезла на ролевой форум «за материалом», а потом решила посмотреть, как эти двое ведут себя в естественной среде.

— Я никуда не лезла. Они появились у меня дома.

Света подождала, явно давая мне возможность исправить ответ.

— Сами?

— Да. Один из коридора, второй из ванной.

— Я надеялась, со второго раза это прозвучит разумнее. — Она убрала руку и откинулась на спинку стула. — Как зовут второго?

— Агарис.

— Конечно. А по-настоящему?

— По-настоящему — Агарис.

Подруга потёрла лоб и спросила, есть ли у них телефоны или документы. Узнав, что телефона они в глаза не видели, посмотрела на меня ещё мрачнее.

— Свет, я открыла при них рукопись. Там были их имена, внешность, события из их жизни. Я написала всё это несколько месяцев назад.

— Хвост хотя бы двигался?

— Он снёс сушилку и перегородил половину гостиной.

— Механический тоже может снести сушилку.

— А светящиеся руны у нас теперь тоже продаются для косплея?

— Понятия не имею. Я нормальный человек и с рогатыми мужиками по ночам не знакомлюсь. — Света снова указала на мою шею. — И сейчас это вообще неважно. У тебя дома сидят двое незнакомых мужчин. Один уже распустил руки.

— Он решил, что я враг.

— Какое облегчение. Тогда в следующий раз сначала показывай паспорт, а потом разрешай себя душить.

Я попросила её не начинать. Света ответила, что ещё даже не начинала, и велела звонить в полицию.

Представила, как объясняю наряду про архидемона в гостиной, и покачала головой.

— И что я им скажу?

— Правду. Двое посторонних в квартире, один на тебя напал. Рога пока можно опустить. Хвост тоже, если участковый не спросит.

— Если они придут с оружием, Зейн может решить, что на него опять напали.

— И после этой фразы мне должно стать спокойнее?

— Я не буду звонить в полицию.

Света выругалась себе под нос и забрала у меня чашку, которую я так и не тронула.

— Тогда я поеду с тобой.

— Не сегодня. Сначала я выясню, способны ли они прожить восемь часов и не разобрать квартиру.

— Лер, если там действительно два мужика, один из которых тебя душил, ехать одной — хреновая идея.

Она была права. Это раздражало. Весь остаток смены Света поглядывала на меня, ожидая, когда я признаюсь в розыгрыше. Я ждала того же от собственной головы.

Домой вернулась ближе к вечеру и некоторое время стояла перед дверью, прислушиваясь. Ни криков, ни треска мебели. Даже пожарная сигнализация молчала.

Ближе к вечеру мы стояли перед моей дверью. Всю дорогу Света повторяла, что не верит ни в архидемона, ни в пятиметрового нага, но на лестничной площадке всё-таки достала из сумки перцовый баллончик.

— Ты им что собралась делать?

— Пока не знаю. Если они обычные психи — пригодится.

— А если не обычные?

— Тогда ты зря не дала вызвать полицию.

Я осторожно открыла дверь. Света вошла следом, всё ещё сжимая баллончик.

В гостиной было тихо. Зейн сидел на диване с моей книгой по истории России, Агарис устроился возле окна и читал распечатку рукописи. Тяжёлые кольца хвоста занимали почти всё свободное место между креслом и стеной.

Оба подняли головы.

— Ты поздно, — сказал Зейн. Только потом заметил Свету и баллончик в её руке. — Кто это?

Света смотрела сначала на его рога, потом на серую кожу и тёмные линии рун у виска. Когда взгляд наконец добрался до Агариса, кончик его хвоста как раз скользнул в сторону, пропуская кота.

Подруга резко вскинула баллончик.

— Он двигается.

— Обычно да, — отозвался Агарис.

— Я не у тебя спрашивала. Лер, блядь, он настоящий?

— Я тебе весь день это говорю.

— Ты писатель. Ты весь день говоришь вещи, которых не существует.

Кот спокойно переступил через хвост и направился к нам. Сам по себе он отличался редкой флегматичностью: однажды проигнорировал голубя, который сел рядом с ним на подоконник и минут пять нагло чистил перья. Но чтобы настолько спокойно отнестись к пятиметровому нагу в собственной гостиной — это уже был какой-то новый уровень. Я даже немного позавидовала.

Света проводила его глазами, словно он только что без малейшего страха прошёл рядом с тигром.

— Твою мать, — выдохнула она. — У него реально хвост. Огромный.

Агарис опустил взгляд на собственные кольца.

— Для моего вида обычный.

— Не надо пока со мной разговаривать. Я ещё не привыкла к тому, что ты вообще есть.

— Света, — представила я её, пока знакомство не стало ещё хуже. — Моя подруга.

— Да, подруга. Близкая. Очень нервная и с баллончиком. — Света наконец посмотрела на Зейна. — Так это ты Леру за горло хватал?

Он закрыл книгу, оставив палец между страницами.

— Я её не душил.

— У неё синяк.

— Я не виноват, что люди такие хрупкие.

— А, ну тогда извини. Я зря волновалась. Он просто вежливо подержал тебя за горло.

— Я очнулся в незнакомом месте без большей части сил, — холодно объяснил Зейн. — Она назвала моё имя и заговорила о событиях, которых не могла знать.

— И что? Я теперь тоже знаю твоё имя. Меня следующей душить будешь?

Демон медленно поднялся.

Света отступила на шаг, налетела на меня спиной, но баллончик не опустила.

— Сядь обратно.

— Ты мне приказываешь?

— А если и так, то что? Подойдёшь ближе — ещё и в глаза тебе брызну.

Зейн перевёл взгляд на небольшой металлический флакон.

— Ты полагаешь, эта вещь способна меня остановить?

— Понятия не имею. Но если потом будешь орать и плакать, учти: сам виноват. Жалеть тебя я не собираюсь. Возможно, даже посмотрю с удовольствием.

У окна тихо рассмеялся Агарис.

Зейн посмотрел на него.

— Тебя что-то забавляет?

— План неплохой.

— А ты не радуйся, — тут же предупредила Света. — Я пока не решила, кто из вас хуже.

— Я Валерию не трогал.

— Вот и продолжай в том же духе.

— Постараюсь пережить такое ограничение.

Агарис снова опустил глаза в рукопись, но улыбка у него осталась.

Я забрала у Светы баллончик и опустила её руку.

— Всё. Хватит.

— Нет, Лер, не хватит. Ты утром пришла с синяком, а он сейчас ведёт себя так, будто это его квартира и мы без разрешения вошли.

— Я всё слышу, — заметил Зейн.

— Отлично. Тогда слушай дальше. Лера тебя сюда не звала. Не нравится она, квартира или то, что она поздно вернулась с работы, — дверь за нами. Я даже придержу.

— Я не могу вернуться в свой мир.

— Значит, придётся научиться жить в этом. Здесь женщин за горло не хватают.

— Некоторые хватают, — возразил Агарис.

Света резко повернулась к нему.

— Некоторые хватают, — возразил Агарис.

Света резко повернулась к нему.

— А ты откуда знаешь?

— Ты последние десять минут объясняешь ему, что у вас за это вызывают полицию. Видимо, это некие стражники. Я делаю выводы.

Она несколько секунд смотрела на него.

— Шустрый.

— Обычно не жалуюсь.

— Правило простое: Леру не трогать без её разрешения. Всё остальное потом объясним.

Я посмотрела на Зейна. Он всё ещё стоял возле дивана, мрачный и явно не привыкший, что две женщины подряд указывают ему на дверь.

— Она права, — сказала я. — Ещё раз схватишь меня — будешь искать другое жильё. Мне всё равно, есть у тебя силы открыть переход или нет.

— Ты собираешься выставить меня на улицу?

— Если понадобится.

Света одобрительно кивнула.

— И рога не помогут.

Красный отсвет коротко пробежал по рунам на его запястье. Я успела подумать, что Света всё-таки добьётся международного конфликта между Россией и каким-то демоническим княжеством, но Зейн лишь сел обратно.

— Я тебя услышал.

— Вот и славно. — Света забрала у меня баллончик, но убирать его в сумку не стала. — А теперь можно мне воды? У меня от вашего гостеприимства во рту пересохло.

На кухню она пошла первой, всё время оглядываясь на хвост Агариса. Я налила ей стакан. Света выпила половину залпом и только после этого немного расслабила плечи.

Зейн появился в дверях следом за нами.

— Мы голодны.

Света медленно поставила стакан.

— Нет, ты серьёзно?

— Вполне.

— Вы весь день просидели здесь вдвоём. Холодильник открыть не догадались?

— Открывали, — сообщил Агарис из гостиной. — Еды там почти нет.

Света распахнула холодильник и замерла перед полками. Там лежали половина лимона, открытая банка соуса, масло и кусок сыра, который я уже несколько дней собиралась выбросить.

— Лер, у тебя опять мышь повесилась. Ты продукты так и не заказала?

— Я собиралась сегодня.

— И что помешало?

Я молча указала на гостиную.

Света проследила за моей рукой до Зейна, потом перевела взгляд на хвост Агариса.

— Ладно. Уважительная причина.

Она заглянула в морозилку и вытащила единственную пачку пельменей.

— А это почему не съели?

Зейн посмотрел на пакет.

— Мы не знали, что это.

— Пельмени.

— Теперь всё стало намного понятнее, — произнёс Агарис.

Света выглянула из кухни.

— Их варят.

— В чём? Котла я не нашел. — спросил Зейн.

— В кастрюле.

Я достала из нижнего шкафа свою единственную кастрюлю. Света оценила её размер, затем посмотрела на Зейна и Агариса.

— Этой на четверых не хватит.

— На троих, — поправила я.

— Я остаюсь.

— Зачем?

— Потому что одну я тебя с ними не оставлю. И потому что теперь ты заново расскажешь, как они сюда попали. В офисе я решила, что ты опять про свои истории говорила.

— Я против, — сказал Зейн.

Света посмотрела на него через моё плечо.

— А тебя никто не спрашивал. Ты вообще пока на испытательном сроке.

Агарис снова рассмеялся. На этот раз даже не пытался скрыть.

Я достала телефон и открыла доставку.

— Сколько брать?

Света положила пачку на стол.

— Ещё четыре. И кастрюлю нормальную. В твоей придётся кормить их по очереди.

Зейн заглянул мне через плечо.

— Добавь мясо.

— Сначала пельмени, — отрезала Света. — Будешь хорошо себя вести — потом получишь мясо.

Я добавила в корзину четыре пачки пельменей. Следом — кастрюлю побольше.

Глава 3

Глава 3. Весьма унизительное положение

Зейн

— Она нас заперла.

Агарис отодвинул занавеску и с интересом посмотрел вниз.

— Надо же. А я ещё удивился, зачем она дважды повернула ключ.

— Тебе непременно нужно комментировать каждое моё слово? — Я снова нажал на ручку. Дверь поддалась бы с первого удара, даже без магии, однако за ней находились соседи, о которых Валерия сегодня упоминала с завидным постоянством. Судя по её предупреждениям, эти существа обладали неприятной привычкой вмешиваться в чужие дела и призывать на помощь местных стражников.

Полицию. Кажется, так она их называла.

— Зейн, оставь дверь в покое. — Агарис отпустил занавеску и с удовольствием потянулся. — Или ты собираешься разгуливать по городу босиком?

Босиком я не собирался разгуливать даже по собственному дворцу. Тем более по городу, в котором все встреченные нами до сих пор разумные существа оказались людьми.

Смертная, разумеется, воспользовалась обстоятельствами сполна. Сегодня утром она стояла в прихожей, уперев руки в бока, и перечисляла всё, чего нам нельзя делать в её доме. Особенно меня позабавило требование не убивать Агариса до её возвращения.

Хорошо устроился змей. Ему и в нашем мире не всегда удавалось получить столь своевременную защиту.

Впрочем, на шее самой Валерии к утру обнаружились следы моих пальцев. Не думал, что настолько сильно сжал руку. У демоницы после подобного прикосновения не осталось бы и покраснения, а эта несколько минут вертелась перед зеркалом, разглядывая синяк, затем недовольно натянула ворот одежды до самого подбородка.

И ни слова мне не сказала.

Вчера я ещё мог оправдать собственную поспешность обстоятельствами пробуждения. Сегодня, глядя на эту тонкую шею, начинал подозревать, что с человеческими женщинами вообще следует обращаться осторожнее. Особенно если намереваешься продолжить разговор.

— Может, подождём хозяйку? — предложил Агарис. — В её отсутствие тебе всё равно некого будет пугать, а со мной этот номер давно не проходит.

— Ты всегда можешь проверить, насколько изменились мои способности.

Я поднял руку. Под кожей привычно разлилось тепло, руны вспыхнули, и на этом всё закончилось. Даже занавеска не шелохнулась.

Агарис с нескрываемым удовольствием проследил за угасающим свечением.

— Впечатляюще. Думаю, к вечеру ты сможешь самостоятельно подогреть нам ужин.

— Когда я верну силы, начну с твоего хвоста.

— Какая предусмотрительность. А Валерия как раз просила ничего в доме не жарить.

Ублюдок.

Я оставил его возле окна и отправился на кухню. Если женщина намеревалась держать нас здесь до вечера, хотелось бы надеяться, что хотя бы о еде она позаботилась.

Надежда умерла при виде содержимого холодильника.

— Агарис, подойди сюда. Посмотри, может, я чего-то не понимаю в человеческом хозяйстве.

Наг заглянул мне через плечо. Некоторое время мы оба изучали половину жёлтого плода, несколько банок, масло и сыр, который, судя по запаху, уже следовало предать огню.

— Возможно, она питается вне дома, — предположил он, открывая нижнее отделение.

— Тогда чем, по её мнению, должны питаться мы?

Агарис извлёк замороженный пакет и принялся разглядывать изображённые на нём свёртки из теста.

— Вот этим, вероятно.

— Прекрасно. Ты умеешь это готовить?

— Нет, но готов предоставить тебе возможность научиться. В конце концов, огонь всегда был преимуществом твоей расы.

Я захлопнул холодильник. На столе звякнула посуда, и почти сразу в кухню явился один из котов. Животное уселось возле моих ног, задрало голову и довольно требовательно мяукнуло.

— Чего тебе?

Кот посмотрел на нижний шкаф.

Я прекрасно помнил, как Валерия вчера доставала оттуда пакет. Насчёт кормления животных она тоже оставила весьма подробные указания.

— Потерпишь. Я сам ещё не ел.

Кот мяукнул громче.

— Поразительное сходство с твоими придворными, — заметил Агарис, наблюдая за происходящим. — Стоит один раз проявить слабость, и они уже требуют большего.

Я достал пакет исключительно потому, что слушать это завывание становилось невыносимо. На звук сыплющегося в миску корма из спальни прибежал второй кот. Оба немедленно принялись есть, совершенно забыв о моём существовании.

— Скажи мне, змей, почему у неё два откормленных зверя, а в холодильнике лежит дохлый сыр?

— Потому что она любит своих котов, Зейн.

— Судя по всему, значительно больше себя.

Я убрал пакет обратно. Если женщина питалась столь скверно постоянно, следовало ещё удивляться, что она вообще умудрялась работать. Впрочем, это объясняло её вчерашнее восхищение доставленной едой.

Никогда бы не подумал, что увижу женщину, способную радоваться нескольким пачкам замороженного теста.

Телевизор я включил уже без посторонней помощи. Валерия оставила управляющее устройство на столе, и после вчерашних объяснений разобраться с ним особого труда не составило.

Некоторое время я наблюдал за спором двух мужчин, один из которых обвинял другого в краже денег. Затем вместо них появился человек, чрезвычайно настойчиво предлагавший купить какую-то вещь. Спустя несколько мгновений его сменили изображения города, по которому двигалось немыслимое количество металлических повозок.

Откуда, интересно, люди получали столько металла? На улицах даже небольшого города этих машин стояли сотни, а ведь Валерия вчера утверждала, что живёт далеко от столицы.

— Там можно выбрать, о чём смотреть? — Агарис придвинулся ближе. — Или придётся ждать, пока они сами расскажут что-нибудь полезное?

— Пока они пытаются продать мне средство от выпадения волос.

Наг внимательно посмотрел на экран.

— Приобрети. С твоим нынешним уровнем раздражения скоро пригодится.

Я выключил телевизор.

— В спальне у неё есть другая машина.

— Куда нам особенно настойчиво запретили заходить?

— Ты можешь остаться здесь.

Разумеется, он отправился следом.

Жилище Валерии вообще представлялось мне довольно странным. Женщина владела устройством, с помощью которого могла писать книги, разговаривать с людьми на расстоянии и заказывать себе ужин, однако спала в комнате, которую у себя дома я едва ли отвёл бы под кладовую.

Валерия умудрилась разместить здесь кровать, шкаф, письменный стол и множество книг. На спинке стула висел мягкий тёмный свитер. Я снял его и положил на край постели, освобождая себе место. От ткани пахло чем-то приятным, с едва заметной сладостью.

Тот же запах я чувствовал вчера, когда прижал Валерию к стене.

Интересно, чем женщины этого мира пользуются вместо благовоний? Надо будет спросить. Хотя, зная её характер, в ответ я наверняка получу встречный вопрос о том, зачем нюхал её одежду.

— Охрана на месте, — сообщил Агарис.

На кровать забрался кот. Тот самый, который вчера имел наглость пройти мимо нас обоих и заняться собственным хвостом.

— Если нападёт, прикрой меня.

— Нет уж. Я давно хотел увидеть тебя в действительно равном бою.

Я коснулся клавиши, и экран засветился. На меня смотрела Валерия в обществе рыжеволосой женщины. Обе держали чашки, причём сама хозяйка квартиры улыбалась совершенно иначе, чем при нас. Оказывается, когда она не пыталась предотвратить очередное разрушение имущества, у неё было весьма привлекательное лицо.

— Симпатичные, — оценил Агарис, склонившись над моим плечом. — Особенно рыжая.

— Отойди, я ничего не вижу.

— Так сдвинься немного.

Змей потянулся к устройству, которое Валерия называла мышью, но я перехватил его руку.

— С каких пор ты распоряжаешься тем, что тебе не принадлежит? — поинтересовался он, с нарочитым удивлением разглядывая мои пальцы.

— С тех пор как однажды позволил тебе распоряжаться чем-либо на зимнем совете.

— Ах, ты до сих пор об этом помнишь! — Агарис просиял. — А ведь твои послы потом ещё дважды просили моего отца вернуться к переговорам.

— Послы проявили излишнее усердие. Я бы с удовольствием обошёлся без общества твоего семейства.

Кот на кровати поднял голову.

Я понизил голос. С самого нашего появления меня занимало поведение этого животного. Любая обычная домашняя живность в присутствии архидемона старалась либо убежать, либо хотя бы держаться подальше. Этот же чувствовал себя настолько вольготно, что невольно напрашивалась мысль о ведьмовском фамильяре.

С учётом того, что его хозяйка каким-то образом умудрилась описать мою жизнь в книге, предположение казалось вполне разумным.

— Что ты на него смотришь? — Агарис проследил за моим взглядом и вдруг рассмеялся. — Зейн, ты подозреваешь кота?

— А тебя не удивляет, что он нас совершенно не боится?

— Меня вообще мало что удивляет после вчерашнего знакомства с Валерией.

— Она знает вещи, которых не должна знать. Живёт с двумя животными, которым плевать на присутствие магических существ. И ты считаешь это совершенно нормальным?

Агарис вытянул руку и почесал кота под подбородком. Тот довольно прикрыл глаза.

— Боюсь, нас раскрыли. Он уже готов передать хозяйке сведения о твоём вторжении в спальню.

— Очень смешно.

— Хочешь, спрошу, что ему известно о зимнем совете?

Я отвернулся к экрану. Пусть развлекается. Если вечером выяснится, что Валерия осведомлена о нашем разговоре, я первым делом допрошу эту мохнатую тварь.

С машиной разобраться оказалось сложнее, чем с телевизором. При нажатии на изображение ничего не происходило, зато стоило сдвинуть мышь, как на экране появилась маленькая стрелка.

Агарис, бросив наконец кота, устроился у меня за плечом. Вдвоём мы довольно быстро обнаружили белое поле, куда можно было вводить слова. Я набрал название страны, которое сообщила нам Валерия.

Россия.

Первое же изображение заставило меня придвинуться ближе.

— Посмотри на размеры её владений.

— Сомневаюсь, что Валерия владеет всей страной, — заметил Агарис. — Иначе у нас был бы холодильник побольше.

Я увеличил карту. Названия незнакомых городов сменялись названиями земель, затем появились моря и материки. Когда на экране поместилась вся планета, Агарис придвинул свободный край стула и наклонился так близко, что несколько прядей его волос легли мне на руку.

— Убери волосы. Ты узнаёшь хоть одно побережье?

— Нет. Дай приблизить вот здесь.

Мы провели над картой довольно много времени. Я до последнего надеялся обнаружить знакомые очертания земель, пусть даже под другими названиями. Отдельные государства могли возникнуть или исчезнуть, границы менялись постоянно, но целые материки…

На соседней странице утверждалось, что людям известно устройство даже других планет. Я открыл изображения, и мы с Агарисом некоторое время молча разглядывали огромные круглые тела, окружённые тьмой.

Проклятье. Куда же нас занесло?

Возвращаться к прежним представлениям о человеческой расе после увиденного становилось затруднительно. Люди строили машины, способные подниматься над облаками, преодолевали огромные расстояния за несколько часов и хранили в небольшом устройстве сведения о собственном мире, на изучение которых прежде потребовалась бы целая жизнь.

И всё это без магии.

Я бы с удовольствием познакомился с теми, кто создавал подобные вещи. Особенно с изобретателями оружия. Некоторые образцы, обнаруженные нами чуть позже, заслуживали самого пристального внимания.

— Попробуй найти сведения о демонах, — предложил Агарис. — Любопытно, что им о нас известно.

Я ввёл слово «архидемон».

На меня уставилось красное существо с копытами, крыльями и совершенно отвратительной мордой.

Агарис разразился хохотом.

— Зейн, какая великолепная достоверность! Особенно копыта. Почему ты раньше их от меня скрывал?

— Умолкни.

Следующие изображения оказались ещё хуже. Какому-то идиоту пришло в голову покрыть демонов шерстью, другой снабдил их крыльями, которые при подобном строении тела вряд ли позволили бы оторваться от земли.

— Интересно, — продолжал развлекаться змей, — а Валерия тоже представляла тебя таким, когда начинала писать свою книгу?

— Судя по тому, как она вчера на меня смотрела, у женщины гораздо более изысканный вкус.

— О! Ты заметил?

Я проигнорировал вопрос и ввёл слово «наг».

Теперь смеялся я.

Особенно меня порадовало существо с несколькими руками и нелепой змеиной головой. Агарис некоторое время изучал изображение, затем попытался закрыть страницу, но я удержал мышь.

— Погоди. Возможно, здесь есть сведения о твоих родственниках.

— Убери это.

— А что, по-моему, прекрасное сходство с твоим отцом.

Змей вырвал у меня мышь с такой поспешностью, что едва не опрокинул стоявшую рядом чашку.

Вот теперь можно было продолжить поиски. Моё настроение заметно улучшилось.

Из всех сведений, которые нам удалось найти, ни одно не давало даже приблизительного представления о способе возвращения домой. В этом мире наши расы существовали преимущественно в сказаниях, книгах и довольно странных человеческих фантазиях.

Последним, кстати, Агарис заинтересовался настолько, что мне пришлось напомнить, зачем мы вообще сели за эту машину.

— Не торопись. Здесь утверждают, что наг способен очаровать любую женщину.

— Если бы это соответствовало действительности, твоя жизнь была бы гораздо проще.

— Не жалуюсь. — Он закрыл страницу и кивнул на знакомое изображение белого листа внизу экрана. — Лучше открой рукопись нашей красавицы. Пока только она знает о существовании наших земель.

Вот с этим я спорить не стал.

Вчера Валерия позволила нам прочитать лишь несколько отрывков, после чего поспешила закрыть книгу. Теперь передо мной лежало всё, что ей удалось написать.

Первый же найденный эпизод заставил меня перечитать несколько строк.

— Агарис, ты помнишь этот разговор?

Наг склонился к экрану. Валерия описывала один из залов дворца, причём достаточно подробно, чтобы я мог узнать его даже без упоминания названия. Она знала расположение дверей, цвет камня и, что гораздо неприятнее, содержание разговора, при котором присутствовало весьма ограниченное число свидетелей.

А некоторых произнесённых там слов я предпочёл бы никогда больше не слышать.

— Кто из присутствовавших мог оказаться здесь раньше нас? — спросил я.

— Полагаешь, кто-то из наших знакомых добрался до этого мира, разыскал человечку и принялся развлекать её рассказами о твоих политических неудачах?

— Там были и твои неудачи, если помнишь.

— Прекрасно помню. Поэтому особенно любопытно, зачем их пересказывать женщине, которая затем использует услышанное в качестве материала для любовного романа.

Я повернулся к нему.

— Какого романа?

— Любовного. Посмотри дальше. Здесь ты, кажется, собираешься кого-то поцеловать.

Я отобрал мышь.

Действительно собирался. Более того, Валерия снабдила меня весьма пространными размышлениями о какой-то женщине, которые я с превеликим интересом прочитал до конца.

— Она серьёзно полагает, что я способен столько думать перед поцелуем?

Агарис заглянул через плечо и принялся читать вслух. Хватило двух предложений, чтобы мне захотелось разнести к хаосу всю эту замечательную машину.

— Прекрати.

— Погоди, здесь очень занятно. Ты усмехнулся. Потом приблизился к ней и опять усмехнулся. О, а теперь скрестил руки на груди!

— Агарис, я могу прямо сейчас показать тебе несколько других движений.

— Боюсь, Валерия их тоже описала.

Я пролистал страницу. В одном эпизоде мне действительно хотелось всадить в него нож, и здесь, к чести женщины, мои намерения она передала достаточно точно.

А вот дальше начались странности.

Некоторые разговоры я помнил практически дословно, зато события, которые следовали за ними, никогда не происходили. Валерия могла безошибочно описать человека, стоявшего передо мной, вплоть до одежды и положения рук, а спустя несколько страниц совершенно невозмутимо заставляла меня казнить его.

— Этого человека я оставил в живых.

Агарис перестал улыбаться и вернулся к предыдущему эпизоду.

— Здесь всё верно?

— Почти. Он говорил немного иначе, но суть та же.

— А после разговора?

— Я ушёл. Больше мы в тот день не встречались.

Змей несколько раз пролистал текст вперёд и назад, сопоставляя подробности. Я уже начинал понимать, к чему он ведёт. Сцены, в которых Валерия оказывалась удивительно точна, зачастую обрывались на самом интересном месте. Дальше она словно теряла нить происходящего и распоряжалась нашими судьбами по собственному усмотрению.

— Думаешь, она видит обрывки событий? — спросил я.

— Вполне возможно. Если бы ты рассказывал ей обо мне, половину написанного здесь следовало бы считать сознательной клеветой. А так у женщины, по крайней мере, есть оправдание.

— Оракул?

— Не исключено. Хотя вчера она была удивлена нашим появлением ничуть не меньше нас.

Я откинулся на спинку стула. Валерия.

Внешне совершенно обычная смертная, ничем особенно не отличавшаяся от женщин, которых мне доводилось встречать раньше. Магической силы я в ней не почувствовал. И всё же она каким-то непостижимым образом заглядывала в наш мир.

Причём заглядывала достаточно далеко, чтобы знать о вещах, которые я предпочитал держать в тайне.

Надо будет расспросить её подробнее. Когда вернётся, посажу рядом с собой и выясню, при каких обстоятельствах она обычно видит происходящее. Во сне? Во время работы над книгой? Помнит ли что-нибудь, чего не перенесла на бумагу?

И пусть только попробует сослаться на усталость.

— Оставь мне это. — Агарис забрал со стола стопку исписанных листов. — Я хочу выяснить, кого ещё она успела на мне женить.

— Если обнаружишь что-нибудь полезное, сообщи.

— А если обнаружу что-нибудь исключительно смешное?

— Оставь при себе.

— Как пожелаешь. Хотя я бы на твоём месте всё-таки почитал про тот поцелуй.

К середине дня я уже довольно сносно управлялся с ноутбуком. К сожалению, одновременно с этим мне пришлось познакомиться с устройством человеческого общества.

Первой неприятностью стали документы.

В нашем мире достаточно было назвать своё имя, чтобы в большинстве приличных домов мне предоставили ночлег. Здесь, насколько я понял, даже для того, чтобы поселиться на одну ночь в постоялом дворе, требовалось предъявить особую книжицу с собственным изображением.

Затем обнаружились банки. Деньги люди хранили преимущественно там, а расплачивались маленькими пластинами, посредством которых передавали друг другу какие-то числа.

Чем дальше я читал, тем сильнее мне хотелось увидеть человека, придумавшего эту систему, и задать ему несколько вопросов. Желательно наедине.

Окончательно моё терпение закончилось при попытке заказать еду.

— Смотри, здесь есть жареное мясо. — Агарис с явным удовольствием изучал изображения блюд. — Добавь ещё вот это. И хлеба возьми побольше.

— Сам разберусь.

— Разумеется. Но платить за удовольствие всё равно придётся Валерии.

Я увеличил количество мяса. Если уж женщина намеревалась вернуться только вечером, следовало позаботиться и о её ужине. Вряд ли после целого дня работы она обрадуется необходимости вновь стоять возле плиты.

Машина потребовала указать номер телефона.

— Где её телефон?

— С ней, Зейн. Люди носят эти вещи с собой.

— Тогда укажи мой.

Агарис медленно повернул ко мне голову.

— Твой?

Я помолчал. Да, пожалуй, для начала следовало обзавестись самим телефоном.

Попытка разобраться с оплатой привела к ещё более неприятным результатам. У нас не имелось ни банковской пластины, ни местных денег, а в ящике письменного стола Валерии обнаружилось лишь несколько монет, назначение и ценность которых оставались для меня загадкой.

— Мне начинает нравиться твой подход к жизни в этом мире, — Агарис устроился возле кровати и принялся складывать рассыпавшиеся листы рукописи. — Мы выбрали великолепный ужин, полюбовались им и теперь можем спокойно заняться чем-нибудь другим. Даже тратиться не пришлось.

— Будешь продолжать в том же духе — на ужин у нас будет змей.

— Боюсь, без умения пользоваться плитой тебе и это удовольствие недоступно.

Я закрыл ноутбук.

В собственном доме я порой даже не знал, сколько человек участвовало в приготовлении моего ужина. Здесь же мне предстояло дожидаться возвращения женщины, чтобы попросить её купить мне мясо.

Попросить!

Причём я понятия не имел, во сколько ей обходилось наше содержание. Дорого ли стоила еда, которую мы вчера видели? Сколько она получала за свою работу? Могла ли позволить себе кормить ещё двоих мужчин?

Возможно, её следовало расспросить об этом в первую очередь. Мне совершенно не улыбалась перспектива однажды услышать от Агариса, что архидемон живёт на содержании женщины.

Весьма унизительное положение.

— Валерия, кстати, довольно мила, когда злится, — задумчиво произнёс змей, перебирая страницы.

Я посмотрел на него.

— С чего это ты вдруг о ней вспомнил?

— Пытаюсь представить выражение её лица, когда она узнает, что мы весь день провели в спальне.

— Мы искали дорогу домой.

— Конечно, дорогой мой. Именно поэтому ты уже полчаса выясняешь, где можно заказать жареное мясо.

Он отправился в гостиную, прихватив рукопись. Я же решил воспользоваться остатком дня с большей пользой и подошёл к книжной полке.

Среди книг нашёлся довольно внушительный том об истории России. Если нам предстояло хотя бы некоторое время провести среди людей, я предпочёл бы знать, кто ими управляет, каким образом здесь приобретают власть и почему местные правители так сильно зависят от мнения собственного населения.

История человеческих войн оказалась на удивление занимательной. Пару раз мне даже захотелось подозвать Агариса и показать ему решения некоторых полководцев. Один из них, к примеру, совершенно бездарно распорядился имевшимся преимуществом, а затем, судя по дальнейшему изложению, благополучно обвинил в собственных просчётах всех окружающих.

Напомнило кое-кого из его родственников.

К вечеру я перебрался с книгой на диван. Кот, всё это время подозрительно исправно следовавший за мной по квартире, забрался рядом и улёгся у моего бедра. Я позволил ему остаться. В конце концов, за целый день он оказался значительно менее разговорчивым соседом, чем Агарис.

За входной дверью наконец послышались голоса. Я заложил пальцем страницу и поднял голову.

Глава 4

Валерия

О том, что Зейн умеет выглядеть человеком, я узнала на четвёртый день и едва не огрела его сушилкой для обуви.

Я вышла из ванной, завернула за угол и увидела перед зеркалом незнакомого мужчину. Высокого, широкоплечего, с длинными тёмными волосами и слишком знакомым выражением лица. Сушилка лежала на тумбе. Я успела схватить её и поднять над головой, прежде чем он обернулся.

— Что? — Мужчина повернулся ко мне и нахмурился. Голос принадлежал Зейну.

Я так и застыла с сушилкой в руке. Черты лица не изменились, но алые глаза стали тёмными. Исчезли пепельно-серая кожа, руны и рога. Даже уши выглядели человеческими.

— Ты мог так всё это время? — Я медленно опустила руку, всё ещё не до конца уверенная, что передо мной действительно он.

— Мог что? — Зейн вернулся к зеркалу. Над его головой дрогнул воздух, и сквозь волосы на мгновение проступил чёрный изгиб рога.

— Выглядеть адекватным человеком. — Я указала на его отражение.

Он недовольно покосился на меня через отражение и заявил, что и до этого выглядел нормально. Я уточнила, что речь идёт о человеческом облике, а не о его завышенной самооценке.

— Ты меня отвлекаешь, — сообщил демон, проверяя результат с другого ракурса.

— Разговариваю в собственной квартире. Чудовищная наглость. — Я положила сушилку на место. — Зато теперь ты можешь выйти на улицу и лично узнать, куда люди девают холод.

Зейн напомнил, что мог выйти и раньше. Пришлось объяснить: прогулка серого мужика с рогами закончится полицией раньше, чем он доберётся до магазина. Слово «полиция» он уже знал и относился к нему с раздражением, хотя ни одного полицейского пока не видел.

— Ваших стражников ты используешь в каждом втором предупреждении. — Демон провёл ладонью над волосами, проверяя, не проступили ли снова рога.

— Потому что «не позорь меня перед соседями» на тебя не действует. — Я прислонилась плечом к стене, наблюдая, как он заново собирает иллюзию.

Из гостиной донёсся голос Агариса. Не отрываясь от распечатки, он заверил, что на Зейна вообще мало что действует и я скоро это пойму. Человеческое лицо демона нисколько не смягчило выражение, с которым он посмотрел в сторону комнаты.

— А ты так можешь? — Я прошла в гостиную, пока они не успели перейти к очередному спору.

Агарис лежал возле окна. Хвост как обычно занимал ковёр. Он перевернул страницу и ответил, что может, но показывать ничего не станет.

— Очень убедительно, — сказала я, входя в гостиную. — Только нам нужны продукты, одежда и прочие мелочи. Я не собираюсь заказывать вам всё до конца жизни.

Наг наконец поднял голову. Его заинтересовала исключительно последняя часть фразы: неужели я уже настроилась терпеть их так долго? Я заверила, что это желание слабеет с каждым днём.

Зейн уселся на диван и приготовился смотреть. Довольство на его лице мне сразу не понравилось.

— Что не так с человеческим обликом? — Я кивнула на хвост Агариса. — Ноги хотя бы есть?

— Обычно у людей они есть, — отозвался он и снова взялся за рукопись.

— Тогда в чём проблема? — Я сложила руки на груди и подождала, пока он соизволит объяснить.

Агарис опустил листы на подоконник и посмотрел на собственный хвост. По тому, как долго тянулась пауза, я начала догадываться. Зейн подтвердил догадку с явным удовольствием: змей не умел ходить.

Золотые глаза сузились. Агарис медленно повернул голову к демону и возразил, что прекрасно знает, как устроены ноги.

— Теоретически, — уточнил Зейн, устраиваясь на диване поудобнее. — Ты их даже согнуть нормально не можешь.

Наг отбросил листы и выпрямился. Золотистые прожилки вспыхнули вдоль тяжёлых колец. Хвост начал исчезать от кончика, будто его затягивало в невидимую щель. Чешуя уходила следом, менялась кожа, золото в глазах постепенно темнело до карего. Последнее кольцо растворилось у самого пола, и на ковре остался высокий темнокожий мужчина с двумя совершенно нормальными человеческими ногами.

Агарис качнулся, но успел схватиться за спинку кресла, недовольно посмотрел вниз и осторожно переставил ступню.

Я тоже посмотрела и только тогда поняла, что он голый, совсем.

— Твою мать, — вырвалось у меня, и резко отвернулась.

— Что? — Агарис перестал изучать ноги и поднял голову.

— Ничего. Стой там.

С дивана донёсся короткий смешок. Зейн, до этого наблюдавший за превращением с куда меньшим интересом, чем я, явно наконец нашёл в происходящем что-то достойное внимания.

—А ты вообще молчи, — предупредила я его, продолжая смотреть куда угодно, кроме центра гостиной.

За спиной послышалось движение. Я машинально обернулась и тут же снова уставилась в стену.

— Агарис!

— Что?

— Ради всего святого, прикройся!

Агарис смотрел на меня без малейшего смущения.

Зейн уже откровенно смеялся. Я бросила на него взгляд, который должен был хотя бы немного испортить ему настроение, но демон лишь устроился на диване удобнее.

С кресла я сорвала плед и швырнула Агарису. Тот попытался поймать его одной рукой, пришлось отпустить спинку, и новые ноги немедленно решили доказать свою ненадёжность. Наг качнулся, выставил ступню, зацепился пяткой за край ковра и едва не рухнул на журнальный столик.

Я дёрнулась было к нему, но он удержался сам и тут же с таким удовлетворением посмотрел вниз, словно падение являлось частью эксперимента.

— Уже лучше.

Я протянула ему молча плед, не глядя.

Агарис обернул плед вокруг бёдер, но одной рукой продолжал придерживаться за кресло. С первого раза ткань сползла, и я моментально задрала глаза к потолку.

Человеческий облик ему шёл, чёт возьми, слишком хорошо. Высокий, широкоплечий, с длинными тёмными волосами и совершенно человеческим лицом, на котором всё равно осталось слишком много от нага. В первую очередь — выражение, с которым он поймал мой взгляд.

— Что? — спросила я раньше, чем он успел открыть рот.

Агарис ничего не ответил. Только медленно улыбнулся.

Я отвернулась и пошла искать ему штаны. Пусть разбираются с человеческими ногами сами.

До вечера наг научился пересекать гостиную почти без происшествий. Повороты всё ещё требовали сосредоточенности.

Пока они выясняли, кто первым усомнился в чужой способности ходить, я открыла приложение с одеждой. То, в чём они появились, для улицы не годилось. Тёмные штаны Зейна ещё можно было принять за странные домашние брюки, но высокие сапоги с металлическими пряжками привлекали внимание. Гардероб Агариса до сегодняшнего дня заканчивался на поясе.

С размерами пришлось разбираться опытным путём. Я нашла сантиметр, бог знает откуда завалявшийся, велела Зейну встать ровно и обхватила лентой его грудь. Демон опустил глаза на мои руки.

— Это обязательно? — Он поднял руки, но продолжал следить за лентой с подозрением.

Я предложила заказать рубашки наугад и предупредила: если они не сойдутся на плечах, придётся ходить голым. Такой исход Зейна вполне устраивал. Шутка не удалась, пришлось обстоятельно объяснять насколько это проблемно в современном мире.

— Теперь талия. — Я опустила ленту ниже и шагнула ближе.

Зейн молча наблюдал, как я свожу концы ленты у него на животе. Я старательно смотрела на деления, пока Агарис не заметил, что у меня покраснели щёки.

Я не подняла головы и сделала вид, что меня чрезвычайно интересует цифра на ленте и вообще тут просто жарко.

Когда очередь дошла до него, сантиметровую ленту я сунула Зейну. Демон поинтересовался, почему это должен делать он, и не поверил объяснению, что стоит ближе. Тем не менее ленту взял. Пока мужчины измеряли друг друга и спорили, насколько сильно её следует натягивать, я наполняла корзину.

Двое взрослых существ обошлись дороже, чем я рассчитывала. Брюки, джинсы, футболки, майки, бельё, носки, обувь, рубашки. Я выбирала тёмные цвета: яркое на обоих выглядело бы издевательством, а мужчины в чёрном мне нравились. Последнее я благоразумно оставила при себе.

На куртках Зейн отобрал телефон и заявил, что выберет сам. Спорить я не стала. Бывший в такой ситуации спросил бы, какая модель ему идёт, какой нужен размер и где потом искать собственные носки. Демон за несколько минут разобрался с таблицей, добавил простую чёрную куртку и передал устройство Агарису.

— Только без золота. — Я отдала телефон нагу, но отпускать сразу не стала, дожидаясь согласия.

Наг оскорблённо приподнял бровь и сообщил, что способен пережить отсутствие украшений на одной рубашке. Правда, выбрал ту, у которой на рукавах имелись пряжки, и долго доказывал, что они там исключительно ради удобства.

Перед оплатой я задержалась на итоговой сумме. Зейн заметил, забрал телефон и спросил, много ли это. Я ответила, что для первого дня в человеческом облике вполне достаточно, чтобы задуматься о продаже органов.

— Запиши сумму. Я верну. — Зейн ещё раз посмотрел на итог и протянул мне телефон.

— Чем? У тебя нет ни денег, ни документов, ни даже телефона. — Я удержала палец над кнопкой оплаты.

— Разберусь. — Зейн разжал пальцы, отдавая устройство.

Курьер приехал на следующий день. Почти одновременно со звонком в дверь появилась Света: после рогов и хвоста она считала себя вправе увидеть продолжение. Перцовый баллончик на этот раз остался в сумке, хотя Зейн всё равно проследил за ней взглядом.

— Сне дрефь, сегодня я мирная. — Света разулась и нарочно оставила сумку рядом с Зейном.

Агарис вышел ей навстречу на ногах. Света проследила за ним до кресла, после чего спросила, куда делся хвост.

— Временно отсутствует. — Наг добрался до кресла и сел, вытянув непривычные ноги.

— Жаль, с хвостом ты красивее. — Света без стеснения осмотрела его с головы до ног и задержалась на босых ступнях.

Света шевельнула бровями, проходя мимо меня. Я сделала вид, что не заметила.

Примерка быстро вышла из-под контроля. Зейн начал снимать старые штаны посреди гостиной. Я успела увидеть движение и развернулась к стене, напомнив, что в квартире есть ванная, спальня и двери.

С дивана донёсся приглушённый смех Светы, который она честно пыталась сдержать. Когда шорох ткани прекратился. Чёрные брюки сели на Зейне и, майка обтянувшая плечи без рукавов. О таких мужчинах в Орехово-Зуеве я до сих пор лишь мечтала.

— Ну? — Зейн раскинул руки и медленно повернулся, всем видом предлагая оценить результат.

Я смутилась, пришлось бросить ему рубашку и велеть застегнуться. Демон поймал её одной рукой, надел и умудрился начать со второй пуговицы. У воротника ткань перекосилась.

— Стой спокойно. — Я подошла и расстегнула первые две пуговицы.

Я начала застёгивать рубашку снизу, стараясь не задевать кожу. На третьей пуговице пальцы всё-таки коснулись живота. Мышцы под ними напряглись.

— Дальше сам. — Я убрала руки и отступила прежде, чем он успел что-нибудь ответить.

Агарис сидел, вытянув ноги, и с откровенным отвращением смотрел на кроссовки. Носить их он не собирался. Мы со Светой одновременно сообщили, что собирался, после чего наг потребовал объяснить, почему человеческая обувь сдавливает ступню со всех сторон.

— Чтобы ты не потерял её по дороге. — Я показала на кроссовок, который он едва не стряхнул движением ноги.

— Разумнее было бы не создавать ноги, с которых она может потеряться. — Агарис с отвращением пошевелил пальцами внутри обуви.

Света присела перед ним и ослабила шнуровку. Агарис затянул её так, будто собирался задушить кроссовок, а вместе с ним и собственную ступню.

Через час мы вышли на улицу вчетвером. Во дворе бегали дети, возле машин разговаривали две женщины, кто-то вытряхивал коврик с балкона. Света взяла нага под руку и велела держаться.

До ближайшего магазина мы добрались без жертв. Зейн освоился мгновенно. Перед автоматическими дверями он задержался лишь затем, чтобы рассмотреть механизм сверху, а потом вошёл с видом человека, который всю жизнь только так и делал. Я заранее запретила спрашивать, куда делись двери. Демон снисходительно сообщил, что уже всё понял.

В магазине мужчины начали с мяса. Агарис взял корзину и положил две упаковки. Зейн добавил ещё две, сыр, острый соус и самый дорогой шоколад на полке.

— Положи обратно. — Я вытащила шоколад из корзины и протянула Зейну.

Спорить при людях я не стала. На кассе Агарис внимательно следил, как я прикладываю карту, а потом посмотрел на чек. Зейн тоже заметил итоговую сумму. Оба промолчали, но пакеты из моих рук забрали.

Обратно мы шли медленнее. Света продолжала держать нага под руку, хотя он уже спускался с бордюров без угрозы для жизни. Агарис не напоминал, что помощь ему не нужна.

Стоило закрыться двери квартиры, как человеческий облик исчез. Кожа снова стала почти обсидиановой, глаза отлили золотом, а чёрный хвост тяжёлыми кольцами лёг на пол, снёс мои кроссовки и прижал к стене пакет с кошачьим наполнителем. Наг стянул обувь и бросил её к тумбе, поклявшись больше никогда не пользоваться ногами.

Пока Света помогала собирать рассыпавшиеся покупки, Зейн снял рубашку, не донеся пакет до кухни. Следом от майки избавился наг. Две совершенно новые вещи оказались на спинке кресла.

— Я потратила половину зарплаты, чтобы вы ходили одетыми. — Я указала на две совершенно новые вещи, брошенные на кресло.

Зейн напомнил, что на улице они были одеты. Агарис добавил: дома одежда им не нужна. Света заглянула в гостиную, оценила открывшуюся картину и заявила, что проблемы не видит.

— Потому что ты сейчас уйдёшь. — Я подхватила Свету под локоть и потянула к коридору.

— Именно. А ты останешься. Повезло же некоторым. — Она оглянулась на мужчин и позволила себя увести.

Я вытолкала её в коридор раньше, чем она успела развить мысль.

Следующие дни подтвердили: мужчины не шутили. Рубашки и майки надевали перед выходом и снимали сразу после возвращения. Агарис чаще оставался в истинном облике, поэтому нижняя половина его гардероба лежала в шкафу. Зейн ходил по квартире в выбранных мной тёмных брюках и с голым торсом.

К концу недели я впервые добровольно задержалась на работе.

Света заметила это только после того, как выключила компьютер и натянула куртку. Я всё ещё сидела за столом.

— Ты чего не собираешься?

Я сослалась на отчёт. Получилось неубедительно: файл был закрыт уже минут десять, и Света прекрасно это видела. Она посмотрела на пустой рабочий стол, потом на меня и усмехнулась.

— Лер, у тебя дома два красивых мужика. Один ходит с голой грудью, да и второй такой же. Почему из нас двоих задерживаешься здесь ты?

— Да блин! В том то и проблема, — ответила я, уже потянувшись за ручкой.

— Ну что не так? — Света перехватила брошенную ручку и тут же сунула её в карман. — Это же прям как лотерейный билет на выигрыш!

— Ага, а потом свалят - проблем не оберешься, — я протянула ладонь. — Ручку верни.

— А способ они нашли? — Света застегнула куртку и демонстративно похлопала по карману. — Ручку не верну. Домой иди.

— Нет, не нашли и это проблема.

— Конечно, — она закинула сумку на плечо и уже у выхода обернулась ко мне. — Вот только ты хоть развлекись пока есть шанс.

— Да ну тебя.

— Эх ты. Лови момент, свалят и черт с ними. А удовольствие получить можно и сейчас.

Я показала ей средний палец. Света рассмеялась и вышла.

Домой я вернулась позже обычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.